

Пролог

Как только он вошел, в помещении воцарилась гробовая тишина. Работники с нескрываемым интересом рассматривали незнакомца, рискнувшего заглянуть в столовую. Клиентов в торговый двор захаживало много, но таких — с шлейфом власти и силы — единицы. Но и те не рисковали без приглашения посещать служебные помещения.

Решив помочь нерадивому клиенту, а заодно оградить себя от приобретения пары рожек, один из мастеров участливо поинтересовался:

— Юноша заблудился?

— Юношей я перестал быть задолго до твоего рождения, Карл, — со смешком произнес гость.

— Кир? Это ты? — удивленно спросил мастер металла.

Взгляды всех присутствующих устремились на пришедшего.

— Смею предположить, что наш уважаемый нер Шейн встретил свою пару, — нера Лейлас постаралась ответить на вопрос супруга безразлично, но нотки раздражения все равно нашли выход.

Пожирая голодным взглядом тело бывшего любовника, она, как никогда остро, чувствовала свою

ошибку, сравнивая Кирэса со своим мужем. Увы, результаты были не в пользу последнего. А ведь всего десять лет назад именно Лия грела постель этого невероятного мужчины, тая от прикосновений умелых рук и губ. Когда же нер Шейн переступил порог столетия, женщина решила разорвать связь и выйти замуж за молодого и перспективного мага, о чем сейчас искренне жалела.

Оттого заочно ненавидела женщину, родившуюся парой следователя и сумевшую пробудить его тело к регенерации и второй молодости. Как же сейчас Лия завидовала всей расе коар, способной физически изменяться и подстраиваться под избранников! Она бы многое отдала, чтобы стать его избранницей и владеть Кирэсом единолично и безраздельно. Но увы...

— Вы, как всегда, зрите в корень, нера Лейлас, — кивнул Шейн, осматривая зал.

— И кто же она? — От любопытства одна из стихийниц, подавшись вперед, чуть не упала со стула, при этом неосмотрительно демонстрируя глубокий вырез.

— Увы, пока не могу вам этого сказать. — Приподняв уголки губ в подобии улыбки, коар слегка склонил голову в знак прощания и покинул столовую, не обращая внимания на перешептывания.

Спеша по коридорам в поисках нужной лаборатории, следователь то и дело ловил на себе заинтересованные взгляды девушек-мастеров. Благо никто из них не лез знакомиться. Наконец, добравшись до нужного помещения, нер Шейн замер на входе.

— Доброго дня, неры. — Он осмотрел присутствующих. — Подскажите, где nera Леор?

— Вышла, — ответила одна из подмастерьев.

— Когда вернется?

— Не знаем, нер, — промолвила вторая и шагнула в сторону, словно что-то стараясь скрыть.

Нахмурившись, следователь подошел к подмастерью и отодвинул ее в сторону.

— Любовное зелье? — Он внимательно разглядывал небольшое пятно с характерным запахом.

— Нер...

— Что здесь произошло?

— Nera Леор, — нехотя ответили девушки, ступавшись под тяжелым взглядом мужчины. — Она случайно толкнула котел и пролила на себя зелье. Сейчас отмывается.

— Кто с ней пошел?

— Никто. Доза была маленькая и не угрожала здоровью.

— Она не угрожала вашему здоровью, неры, а nera Леор — человек, для которого такие составы являются ядом!

Выругавшись, нер Шейн стремительно добрался до конца коридора и громко постучал в дверь ванной комнаты.

— Nera Леор? — Ответа не последовало. — Ринаэль, вы в порядке?

— Нер Шейн? Что случилось? — Шум воды стих.

— Ваши напарницы сообщили об одном неприятном... инциденте. Как вы себя чувствуете?

— Все в порядке. Я скоро выйду.

— Нера Леор, вы понимаете, что любовное зелье может быть опасно для вашего здоровья?

Кирэс уперся руками в дверь и сделал глубокий вдох. От сладковатого аромата с пряными нотками по его телу прошла мелкая дрожь полутрансформации, слегка увеличившая мышечную массу. Сделав еще один вдох, он утробно зарычал, впиваясь ногтями в стену и оставляя глубокие борозды.

— Я все прекрасно понимаю, нер. Так что можете не волноваться и идти по своим делам. А я в конце концов оденусь...

Последнее было сказано шепотом, но мужчина все же расслышал и тяжело сглотнул. Коснувшись ручки, он открыл дверь и замер на пороге, не в силах отвести взгляд от обнаженной девушки. Может, для кого-то она и не была идеальна — худая и бледная, с маленьким вздернутым носиком. Но для него в этот момент не было женщины восхитительнее и желаннее. Аромат, вначале ласкавший обоняние легким шлейфом, ударил с новой силой, унося остатки разума.

Движения нера Шейна стали более рваными. Казалось, он превратился в хищника, готового к смертоносному прыжку. Захлопнув дверь, следовательно приблизился к замершей нере и склонился к тонкой шее, снова делая вдох.

— Вы... Нер Шейн? — удивленно спросила девушка. — Что с вами случилось?

— Прошел инициацию, — хрипло ответил мужчина.

— То есть нашли свою пару?

— Нашел. Наконец-то нашел...

История первая

Подвал. Маленькое сырое помещение, пропитанное запахом плесени и прокисших солений. В грязно-серых клочьях десятилетней паутины мохнатой шубой запуталась пыль, украшая потолок темными гирляндами. В дальнем углу копошились мелкие твари, проникшие через щели в стенах.

Почувяв запах крови, сочившейся из разбитой коленки, они медленно приближались и попискивали, предчувствуя чудесный пир. Если эта свора набросится, сломанным ножиком, оставшимся еще от дедушки Васта, мне не отбиться. Раньше резчик создавал им фигурки из дерева и продавал на ярмарке, но срок службы железки истек, и дед, чуть подлатав старого друга, отдал нож мне — какое-никакое, а оружие. Еще бы правильно им воспользоваться.

Поднявшись с пола, я осторожно залезла на стоящую рядом бочку, застонавшую под моим весом. Главное — не проломить прогнившие доски, а то не избежать новых ран. Подобрал под себя ноги и укутав их подолом юбки, я прикрыла глаза. Нежить шуршала внизу, но пока я ее не видела, можно было представить, что ее и нет. Интересно, сколько мне придется сидеть в подвале? Оставалось наде-

яться, что до ночи тетя вернется и я смогу выйти из своего тайного укрытия.

Сняв с волос липкую паутину, я прислонилась спиной к холодной стене и тихо запела, стараясь отвлечься:

*Подари мне крылья, небо,
Искупай в золотых лучах.
Расскажи про быль и небыль
У камина, при свечах.*

*Забери с собою, ветер,
Через горы и моря,
Где закаты и рассветы,
Где рождается заря.*

*Подари мне сказку, солнце!
Жизнь — как книга на руках.
И у светлого оконца
Изгони из сердца страх...*

Погрузившись в себя, я не расслышала шагов, а когда дверь отворилась, прятаться было поздно. На пороге стоял кузнец, сжимая пудовые кулаки и недобро улыбаясь. Нашел все-таки.

— Пошли, — грубо бросил мужчина, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. — Вставай, иначе хуже будет.

— Арул, пожалуйста, уходи!

— Зря ты мне отказала! Зря...

Кажется, и вправду зря, вот только решения своего менять не собиралась. Прекрасно видела, что за человек наш кузнец, оттого и не пошла за него замуж, прилюдно отвергнув дары. Ох и зацепил

же отказ Арула! С неделю он ходил за мной следом, уговаривая одуматься и принять предложение, а потом... Первый раз он напал на меня дня три назад, когда я шла к колодцу за водой. Хорошо, было раннее утро и на мои крики выбежали все деревенские. Старшие сыновья старосты оттащили Арула за частокол — потолковать, а младший проводил дрожащую меня до дома. Только, увы, не дошли до упертого кузнеца чужие наставления.

Второй раз случился вчера, когда я возвращалась от занемогшей соседки. Отбилась насилу и домой вернулась в слезах, сильно напугав тетушку. Она же, услышав мой рассказ, отправилась к старосте, чтобы попросить помощи. Но, как видно, ничего не вышло.

— Рина, не зли меня!

От страха я сжалась еще сильнее, тем самым рассердив мужчину окончательно. Не обращая внимания на мелкую нежить, Арул схватил меня за косу и, сдернув с бочки, потащил на улицу. Не в силах встать на ноги, я пересчитала все ступеньки, беспрестанно умоляя одуматься.

На улице кузнец огляделся и, не заметив никого из соседей, потащил меня к лесу, что подходил вплотную к дальней ограде. Тетке такое расположение участка было на руку — на заднем дворе росли травы, о которых соседям знать не стоило, — а вот мне сейчас лишнее внимание не помешало бы.

Тяжелое тело прижало к земле, обдавая запахом пота. Огромные ладони зашарили по мне, разрывая рубашку и до боли сжимая грудь. Попытка вырваться и позвать на помощь лишь раззадорила

насильника. Руки двинулись вниз, зацепили подол юбки и бесстыдно обнажили ноги.

— Сама виновата, — бормотал Арул, тяжело дыша. — Согласилась бы по-хорошему, жила бы как княжна. А теперь... Сама приползешь ко мне, когда брюхо начнет расти!

— Помоги-и-и... — вновь попыталась закричать я.

От сильного удара по лицу мир на мгновение померк, возвращая меня в столь ненавистную темноту, а затем раскрасился кровавыми цветами боли, пульсируя в висках. Одно хорошо — придавливающая к земле тяжесть пропала. Кое-как открыв глаза, некоторое время я разглядывала синеву чистого неба, а затем медленно повернула голову набок.

Арул лежал в трех шагах от меня, завывая и держась за приспущенные штаны. Над ним, ласково улыбаясь, стояла тетя с любимой клюкой в руках и абсолютно черными глазами. Рот с рядом игольчатых зубов открывался и закрывался, но из-за звона в ушах разобрать слов я не могла. Разве что по белизне, разливающейся по телу кузнеца, поняла — не жилец. За посягательство на свою собственность проснувшаяся Тень наказывала жестоко.

Вздвогнув, снова закрыла глаза и отвернулась, не желая видеть расправу. В том, что она будет кровавой, даже не сомневалась — темная сущность любила проводить обряды, где главной составляющей была боль.

— Ну чего разлеглась? — ткнув меня клюкой в бок, пробурчала Тень грубым мужским голосом. — День близится к закату, а дома ни крошки!

Разлепив глаза, я кое-как приняла сидячее положение, стянула полы рубахи на груди и посмотрела на тетку. Угольные глаза без белков не могли ничего выражать, но я чувствовала ее недовольство.

— Ступай в избу, а я тут пока приберусь...

Спорить не стала. Кое-как доковыляв до бочки, смыла с подбородка кровавые следы и жадно припала губами к воде. Затем передела рубаху и занялась готовкой, стараясь ничего не уронить трясущимися руками. Жили мы небогато, но благодаря умению травничать не бедствовали. Соседи частенько меняли продукты на отвары от простуды, а за грибами и ягодами мы ходили в лес. Вообще, моя тетя была замечательной и доброй женщиной, которая никогда и никому не отказывала в помощи. Но иногда в нее вселялось... что-то. Именно оно издевалось надо мной, резало запястья и ссезивало кровь для обрядов. Пряталось в подпол, чтобы скрыть мою силу, иногда вырывающуюся из-под контроля. Оно же, втайне от тети, учило. Знания, полученные от Тени, я хранила как самый страшный секрет, потому что магия, пробужденная ею, пугала и завораживала одновременно.

— Рина, я вернулась!

Повернувшись на голос тети Ольны, я взглянула на ее лицо и облегченно выдохнула — обычные глаза человеческой травницы. Тетя растила меня на протяжении семнадцати лет, заботясь и обучая искусству обращения с растениями.

— Ох, что с твоим лицом, милая?

— Упала, тетушка, — соврала я, отводя глаза. — Ничего страшного, я уже смазала мазью.

Улыбнувшись старушке, поставила горшок с кашей в печку и пошла помогать раскладывать принесенные травы. Часть из них отправится на крышу, а другая — под навес. У каждой травинки, каждого корешка свой секрет приготовления, позволяющий вытянуть как можно больше пользы и силы.

Как только разобрались с делами и поужинали, тетка ушла отдыхать, а я принялась за уборку. Полчаса спустя из комнаты появилась Тень, улыбаясь мне зубастым ртом. Вздвогнув, я беспомощно посмотрела на темную сущность и послушно побрела за ней в скрытый от чужих глаз подпол.

Многочисленные склянки с кровью людей и животных... Внутренности, о принадлежности которых даже думать не хотелось. Тут же, на огромном столе, лежало тело кузнеца, прикрытое льняной простыней. Вздвогнув от вида огромного мужчины, который всего несколько часов назад пытался взять меня силой, я отвернулась и поймала заинтересованный взгляд Тени.

— Боишься его? — ласково спросила сущность с нотками предвкушения в хриплом голосе.

— Не надо... — жалобно зашептала я.

Вот только мои мольбы никогда не трогали Тень. Жутко улыбнувшись, она моргнула черными глазами, а затем тело тети упало на пол. Всего один вдох, и труп на столе зашевелился. С хрустом распрямились могучие плечи, руки сжались в кулаки, а голова медленно повернулась в мою сторону, являя черные провалы глаз и острозубую улыбку.

Бежать! Надо бежать! Вот только как, если ноги отказались слушаться и не получалось дышать от

страха. Оставалось только зажмуриться и с силой закусить губу, чтобы не закричать. Тень очень не любила крики...

Тихий шорох и беззвучные шаги... Ледяные пальцы, коснувшиеся лица и скользнувшие по шее вниз... сущность прекрасно знала, чего я боюсь больше всего, и играла на этом, вызывая не страх — ледяной ужас. Обойдя по кругу, почти ласково прикасаясь к плечам, талии и бедрам, Тень на мгновение с силой прижала меня к каменной груди, а затем подтолкнула вперед. Споткнувшись, я против воли открыла глаза и уставилась на стол, где, повинувшись темной силе, собирались инструменты.

Ритуальный нож с острым лезвием, который так легко вспарывает кожу. Глубокая костяная чаша, уже потемневшая от моей крови. Огромная книга в кожаном переплете, где на пергаментных страницах хранились знания.

— Скоро, — прохрипела-просвистела Тень, холодными губами касаясь моего уха. — Уже скоро все закончится. Осталось потерпеть совсем чуть-чуть.

Взяв мою руку, сущность нежно погладила запястье с полоской запекшейся крови и, удерживая над чашей, сделала новый разрез. Кажется, я уже привыкла к этой боли. К холоду, что разливался по телу с каждой потерянной каплей. Но вот с прикосновениями Тени, которая иногда покидала телесную оболочку и превращалась в сгусток тьмы, привыкнуться так и не смогла.

Но сейчас было ужаснее в разы — могильный холод мертвого тела за спиной, вжимающего ме-